
А. М. БУРЛАК

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
АДАПТАЦИИ РЕАБИЛИТИРУЕМЫХ
В ПРОЦЕССЕ
МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ**

Проблемы адаптации личности в процессе приобретают важнейшее значение в связи с необходимостью гармонизации взаимодействия общества и природы в условиях научно-технической революции и социального прогресса. Это задача большой политической, социальной и идеологической значимости.

Функционирование субъекта в физическом и социальном континууме определяется сформировавшимся динамическим стереотипом (ДС). Под динамическим стереотипом в данном исследовании мы подразумеваем комплекс наиболее типичных социологических, психофизиологических и физических реакций субъекта, возникающих при девиации внешней среды и внутренней проекции психофизиологической составляющей на мотивационную деятельность.

С целью описания и анализа процессов, происходящих при функционировании субъекта в социуме, нами предлагается энергоинформационная модель формирования динамического стереотипа личности.

Под понятием “субъект” в данном исследовании мы подразумеваем самопрограммирующуюся социальную энергоинформационную систему, функционирующую в трехмерном континууме, обладающую вектором темпоральной направленности, с эндогенными и экзогенными каналами формирования программы развития и реагирования.

Термин “энергия” обозначает в данном исследовании генетически детерминированную силу, обеспечивающую социопсихофизиологическую эволюцию субъекта на протяжении его существования.

Субъект социума является функциональной системой (ФС) и формирует в течение жизни комплекс вероятных и привычных реакций организма на длительные однообразные раздражители внешней среды или так называемый динамический стереотип личности (ДСЛ).

Предлагаемая модель ДСЛ включает в себя центральные и периферические структуры восприятия и обработки информации, соединенные между собой каналами, проводящими информацию.

При эволюции ДСЛ особое значение приобретает процессы, связанные с начальными этапами формирования ответных реакций ФС. Наиболее оптимальный алгоритм функционирования многокомпонентных биологических саморазвивающихся ФС создается системой в ответ на однообразное чередование раздражителей с одинаковыми энергетическими и темпоральными характеристиками. Функциональные связи, образующиеся при этом циркулировании энергий по энергоинформационным путям ФС, приобретают достаточную устойчивость и образуют темпорально-энергетический каркас ДСЛ.

Информационная составляющая ФС обеспечивает темпоральную непрерывность социопсихофизиологических процессов при эволюции системы. Самопрограммирующаяся энергоинформационная ФС личности обладает “ядром” – наиболее стабильным образованием, хранящим ее индивидуальность и являющимся центром самоосознания субъекта.

При изучении механизмов образования ДСЛ, по нашему мнению, необходимо выделить экзогенные и эндогенные каналы.

К экзогенным каналам относятся структуры, несущие энергоинформационные потоки энергий различных диапазонов, спектров и характеристик от периферических сенсорных образований. Суммарный экзогенный энергоинформационный поток, несущий информацию о внешней среде, формируется органами чувств при избирательном воздействии концентрации внимания. Восприятие информации органами зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса происходит на протяжении всего времени функционирования субъекта как социальной ФС.

Иерархическая зависимость избирательности воспринимаемой информации от важности для субъекта формируется при ее непо-

средственном анализе центральными структурами. Во время процесса восприятия информации происходит разделение ее на два потока. Первый поток формируется информацией, находящейся в сфере внимания – это осознаваемая информация. Второй поток информации находится за пределами сферы внимания – это неосознаваемая информация.

Эволюцию ФС, в данной работе, можно рассматривать как процесс возникновения ФС (рождение), разворачивание программы (развитие), расцвет, увядание, смерть (трансформация).

Здоровье – состояние биологической ФС, характеризующееся устойчивыми гармоничными энтропийными отношениями с внешней сферой и внутренней средой, функционирующими в условиях наибольшего комфорта, гармоничного согласования внешнего и внутреннего, сопровождающееся положительной эмиссией внутренней энергии.

Болезнь – отклонение энтропийного равновесия биологической ФС под воздействием внешних и внутренних причин (факторов), характеризующихся значительным нарушением основных параметров организма.

Дисадаптация – незначительное отклонение энтропийного равновесия биологической ФС, компенсирующееся самостоятельной настройкой составных компонентов ФС при благоприятных условиях.

Адаптация – сохранение равновесия ФС посредством адекватного изменения функциональных связей между компонентами и самонастройкой внутреннего состояния самих компонентов.

Наиболее полно и всесторонне можно описать ФС методами синергетики, позволяющими обстоятельно описывать генезис сложных систем, принадлежащих не только миру природы, но и социальной среде. В последнее время все чаще используют синергетический метод, который многие не только за рубежом, но и у нас в стране считают логическим развитием системного подхода и самым перспективным методом научного познания.

Прежде всего, автор в настоящем исследовании основывается на понимании того, что большинство объектов социального мира являются сложно организованными системами, возникающими и развивающимися по своим собственным законам, которые не уда-

ется выявить при использовании иных методологических приемов. Это, в первую очередь, относится, естественно, к реабилитируемому как личности.

Механистический детерминизм классической науки был основан на познании закономерностей функционирования замкнутых систем, которые, действительно, могут действовать как механизмы. Однако такие системы составляют лишь малую часть физической Вселенной. Большинство же их относится к классу открытых, самоорганизующихся, нелинейных систем, функционирование которых нельзя в принципе описать одним уравнением и совершенно точно предсказать, что собой будет представлять данная система в весьма не отдаленном будущем. К ним относятся, прежде всего, социальные системы и личность.

Адаптация – это динамический процесс, благодаря которому подвижные системы живых организмов, несмотря на изменчивость условий, поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода. Именно механизм адаптации, выработанный в результате длительной эволюции, обеспечивает возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды.

Благодаря процессу адаптации достигается сохранение гомеостаза при взаимодействии организма с внешним миром. В этой связи процессы адаптации включают в себя не только оптимизацию функционирования организма, но и поддержание сбалансированности в системе “организм-среда”. Процесс адаптации реализуется всякий раз, когда в системе “организм-среда” возникают значимые изменения, и обеспечивает формирование нового гомеостатического состояния, которое позволяет достигать максимальной эффективности физиологических функций и поведенческих реакций. Поскольку организм и среда находятся не в статическом, а в динамическом равновесии, их соотношения меняются постоянно, а, следовательно, также постоянно должен осуществляться процесс адаптации. Вышеприведенное относится в равной степени и к животным, и к человеку.

Однако существенным отличием человека является то, что решающую роль в процессе поддержания адекватных отношений в

системе “индивидуум-среда”, в ходе которого могут изменяться все параметры системы, играет психическая адаптация.

Психическую адаптацию рассматривают как результат деятельности целостной самоуправляемой системы (на уровне “оперативного покоя”), подчёркивая при этом её системную организацию. Но при таком рассмотрении картина остаётся неполной. Необходимо включить в формулировку понятие потребности. Максимально возможное удовлетворение актуальных потребностей является, таким образом, важным критерием эффективности адаптационного процесса. Следовательно, психическую адаптацию можно определить как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который (процесс) позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие максимальной деятельности человека, его поведения требованиям среды.

Психическая адаптация является сплошным процессом, который, наряду с собственно психической адаптацией (то есть поддержанием психического гомеостаза), включает в себя ещё два аспекта:

а) оптимизацию постоянного воздействия индивидуума с окружением;

б) установление адекватного соответствия между психическими и физиологическими характеристиками.

Изучение адаптационных процессов тесно связано с представлениями об эмоциональном напряжении и стрессе. Это послужило основанием для определения стресса как неспецифической реакции организма на предъявляемые ему требования и рассмотрение его как общего адаптационного синдрома.

Известный зарубежный психолог D. Sale, основоположник западного учения о стрессах и нервных расстройствах, определил следующие стадии стресса как процесса:

- 1) непосредственная реакция на воздействие (стадия тревоги);
- 2) максимально эффективная адаптация (стадия резистентности);
- 3) нарушение адаптационного процесса (стадия истощения).

В широком смысле эти стадии характерны для любого адаптационного процесса.

Одним из факторов стресса является эмоциональная напряженность, которая физиологически выражается в изменениях эндокринной системы человека. К примеру, при экспериментальных исследованиях больных в клиниках было установлено, что люди, постоянно находящиеся в нервном напряжении, тяжелее переносят вирусные инфекции. В таких случаях необходима помощь квалифицированного психолога.

Основные черты психического стресса:

- 1) стресс – состояние организма, его возникновение предполагает взаимодействие между организмом и средой;
- 2) стресс – более напряженное состояние, чем обычное мотивационное; оно требует для своего возникновения восприятия угрозы;
- 3) явления стресса имеют место тогда, когда нормальная адаптивная реакция недостаточна.

Так как стресс возник главным образом именно от восприятия угрозы, то его возникновение в определенной ситуации может возникать по субъективным причинам, связанным с особенностями данной личности. Вообще, так как индивидуумы не похожи друг на друга, от фактора личности зависит очень много. К примеру, в системе “человек-среда” уровень эмоциональной напряженности нарастает по мере увеличения различий между условиями, в которых формируются механизмы субъекта, и вновь созданных. Таким образом, те или иные условия вызывают эмоциональное напряжение не в силу их абсолютной жесткости, а в результате несоответствия этим условиям эмоционального механизма индивида.

При любом нарушении сбалансированности “человек-среда” недостаточность психических или физических ресурсов индивидуума для удовлетворения актуальных потребностей или рассогласование самой системы потребностей является источником тревоги. Тревога, обозначаемая как ощущение неопределенной угрозы; чувство диффузного опасения и тревожного ожидания; неопределенное беспокойство, представляет наиболее сильно действующий механизм психического стресса. Это вытекает из уже упоминаемого ощущения угрозы, которое в качестве центрального элемента тревоги и обуславливает ее биологическое значение как сигнала неблагополучия и опасности.

Тревога может играть охранительную и мотивационную роль, сопоставимую с ролью боли. С возникновением тревоги связывают усиление поведенческой активности, изменение характера поведения или включение механизмов интрапсихической адаптации. Но тревога может не только стимулировать активность, но и способствовать разрушению недостаточно адаптивных поведенческих стереотипов, замещению их более адекватными формами поведения.

В отличие от боли тревога – это сигнал опасности, которая еще не реализована. Прогнозирование этой ситуации носит вероятностный характер, а в конечном итоге зависит от особенностей индивида. При этом личностный фактор играет зачастую решающую роль, и в таком случае интенсивность тревоги отражает скорее индивидуальные особенности субъекта, чем реальную значимость угрозы.

Тревога, по интенсивности и длительности неадекватной ситуации, препятствует формированию адапционного поведения, приводит к нарушению поведенческой интеграции и всеобщей дезорганизации психики человека. Таким образом, тревога лежит в основе любых изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом.

Ф. Б. Березин определил тревожный ряд, который представляет существенный элемент процесса психической адаптации:

1) ощущение внутренней напряженности – не имеет ярко выраженного оттенка угрозы, служит лишь сигналом ее приближения, создавая тягостный душевный дискомфорт;

2) гиперестезические реакции – тревога нарастает, ранее нейтральные стимулы приобретают негативную окраску, повышается раздражительность;

3) собственно тревога – центральный элемент рассматриваемого ряда.

Проявляется ощущением неопределенной угрозы. Характерный признак – невозможность определить характер угрозы, предсказать время ее возникновения. Часто происходит неадекватная логическая переработка, в результате которой из-за нехватки фактов выдается неправильный вывод;

4) страх – тревога, конкретизированная на определенном объекте. Хотя объекты, с которыми связывается тревога, могут и не быть ее причиной, у субъекта создается представление о том, что тревогу можно устранить определенными действиями;

5) ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы – нарастание интенсивности тревожных расстройств приводит субъекта к представлению о невозможности предотвращения грядущего события;

б) тревожно-боязливое возбуждение – вызываемая тревогой дезорганизация достигает максимума, и возможность целенаправленной деятельности исчезает.

При пароксизмальном нарастании тревоги все указанные явления можно наблюдать в течение одного пароксизма, в других же случаях их смена происходит постепенно.

Из этого следует сделать вывод о том, что чем гибче выстроена нервно-психическая система человека, чем он моложе и имеет сознание, свободное от предрассудков, тем легче происходит процесс адаптации и менее болезненно переносятся стрессовые ситуации.

Селье выдвинул весьма интересную гипотезу о том, что старение – итог всех стрессов, которым подвергался организм в течение своей жизни. Оно соответствует “фазе истощения” общего адаптационного синдрома, который в некотором смысле представляет собой ускоренную версию нормального старения. Любой стресс, особенно вызванный бесплодными усилиями, оставляет после себя необратимые химические изменения; их накопление обуславливает признаки старения в тканях. Особенно тяжёлые последствия вызывает поражение мозговых и нервных клеток. Но успешная деятельность, какой бы она ни была, оставляет меньше последствий старения, следовательно, говорит Селье, можно долго и счастливо жить, если выбирать подходящую для индивидуума психофизиологическую деятельность.

Усиление тревоги приводит к повышению интенсивности действия двух взаимосвязанных адаптационных механизмов, которые приведены ниже:

1) аллопсихический механизм – действует, когда происходит модификация поведенческой активности. Способ действия: изменение ситуации или уход из нее.

2) интрапсихический механизм – обеспечивает редукцию тревоги благодаря переориентации личности. Существует несколько типов защит, которые используются интрапсихическим механизмом психической адаптации:

- а) препятствие осознанию факторов, вызывающих тревогу;
- б) фиксация тревоги на определенных стимулах;
- в) снижение уровня побуждения, т. е. обесценивание исходных потребностей;
- г) концептуализация.

Тревога, несмотря на обилие различных смысловых формулировок, представляет собой единое явление и служит облигаторным механизмом эмоционального стресса. Возникая при любом нарушении сбалансированности в системе “человек-среда”, она активизирует адаптационные механизмы и вместе с тем при значительной интенсивности лежит в основе развития адаптационных нарушений. Повышение уровня тревоги обуславливает включение или усиление действия механизмов интрапсихической адаптации.

Эти механизмы могут способствовать эффективной психической адаптации, обеспечивая редукцию тревоги, а в случае их неадекватности находят свое отражение в типе адаптационных нарушений, которым соответствует характер формирующихся при этом пограничных психопатологических явлений.

Организация эмоционального стресса предполагает затруднение реализации мотивизации, блокаду мотивированного поведения, т. е. фрустрацию.

Совокупность фрустрации, тревоги, а также их взаимосвязь с аллопсихической и интрапсихической адаптациями и составляет основное тело стресса.

Эффективность психической адаптации напрямую зависит от организации микросоциального взаимодействия. При конфликтных ситуациях в семейной или производственной сфере, затруднениях в построении неформального общения нарушения механической адаптации отмечались значительно чаще, чем при эффективном социальном взаимодействии. Также с адаптацией напрямую связан анализ факторов определенной среды или окружения. Оценка личностных качеств окружающих как фактора привлекающего в подавляющем большинстве случаев сочеталась с эффективной пси-

хической адаптацией, а оценка таких же качеств как фактора отталкивающего – с её нарушениями.

Но не только анализ факторов окружающей среды определяет уровень адаптации и эмоциональной напряжённости. Необходимо также принимать во внимание индивидуальные качества, состояние непосредственного окружения и особенности группы, в котором осуществляется микросоциальное взаимодействие. Эффективная психическая адаптация для военнослужащих, пострадавших от боевого стресса, представляет собой одну из предпосылок успешной профессиональной деятельности.

Перед системой возникает множество возможных путей эволюции, потенциальных путей выхода на новые системные качества, получившее в терминах синергетики определение “карты возможностей”, “пучка траекторий”. Нелинейная система не жестко следует “предписанным” ей путям, а совершает “блуждание” по полю возможного, актуализируя лишь один из этих путей.

Выбор системой того или иного пути в точке бифуркации (момент неустойчивости) зависит от действия флуктуации (малые возмущения, фактор случайности), которые могут разрастаться в макроструктуры и играть существенную, определяющую судьбу системы роль. В момент воздействия флуктуаций на систему, “блуждающую” по полю путей развития, происходит выпадение ее на структуру-аттрактор (конечная точка траектории движения).

Система, попадающая в поле притяжения определенного аттрактора, неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию (структуре). Будущее состояние системы определяет, формирует и организует ее настоящее. Выход на структуру-аттрактор означает свертывание сложного, возникновение нового порядка из хаоса.

При дисгармонии функционирования различных компонентов ФС, что, по нашему мнению, бывает во время стресса, дисадаптации, возникает кризис ФС. Выход из кризиса связан с появлением структуры-аттрактора. Поскольку роль структуры-аттрактора в ФС, как уже было показано выше, выполняют ценности, важнейшим условием выхода из кризиса является многообразие духовной культуры личности, наличие в ней самых разнообразных ценностей,

идеалов, норм человеческих отношений, которые были социально невостребованными.

Ситуация кризиса способна “проявить”, актуализировать самые необходимые из них, чтобы получить дополнительную опору при гармонизации ФС. Этап социального развития характеризуется формированием социальных качеств личности: интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых. Активность личности, основанная на четком осознании своих целей и мотивов, направлена на самореализацию своих возможностей, раскрытие индивидуальных способностей, реализацию своих жизненных планов и задач.

Система “личность” находится в устойчивом состоянии, которое поддерживается механизмом, подобным физиологическому гомеостазу, и которое может быть охарактеризовано как динамическое равновесие, так как оно есть лишь момент движения, перехода системы из одного состояния в другое. Как доказывает В. Г. Агеев, принцип развития личности отнюдь не исключает, а наоборот, предполагает принцип гомеостатического регулирования; им было сформулировано положение о единстве механизмов гомеостаза и становления личности.

Регуляционный механизм гомеостатического типа, являющийся механизмом защитно-приспособительного значения, – важнейший элемент детерминации развития. Основная функция этого механизма состоит в поддержании устойчивости системы в условиях вариативности факторов, которые могут нарушить эту устойчивость.

Следовательно, основная функция гомеостаза состоит в том, чтобы свести к минимуму или даже к нулю вредоносное воздействие окружающей среды, нейтрализовать ее детерминирующее влияние на систему. По мнению В. Г. Агеева, без подобной компенсаторной системы защиты такие сложные, тонко функционирующие системы, как организм, психика, личность, не могли бы быть целостными, направленными, созидательными и превратились бы в элементы энтропийного рассеивания под влиянием множества случайных воздействий.

Механизмы гомеостаза обеспечивают целостность системы, которая применительно к личности обозначает подчинение всех элементов структуры личности ее основной доминанте направлен-

ности. Чем устойчивее ценности личности, тверже ее убеждения, принципы, идеалы, тем более ярко проявляется и ее целостность.

Целостность личности неотделима от таких ее психологических качеств, как воля, собранность, целеустремленность. Она также предполагает единое основание для всестороннего проявления и развития личности, ее жизнедеятельности в обществе. Таким основанием и выступает направленность, ядром которой являются ценности; она также предполагает ликвидацию разрыва между сознанием и поведением личности.

Целостность личности – результат динамического (неустойчивого) равновесия в системе “личность-общество”. Однако это равновесие постоянно находится под угрозой нарушения вследствие тех изменений, которые происходят в обществе. Сами изменения внешней среды являются источником активности личности, так как она, адаптируясь к изменяющимся условиям, накапливает полезную информацию, повышает уровень своей организации “структурный след”, то есть развивается.

Таким образом, изменения, происходящие в обществе, являются источником развития личности и в этом смысле полезны для нее. Отсутствие таких изменений, их искусственное устранение, например, создание комфортных условий жизни, вело бы к снижению собственной активности человека. Как подчеркивает В. Н. Судаков, застой, отсутствие перемен – стрессоров – во внешней среде неизбежно ведут к регрессу личности. Однако эти отклонения не должны быть слишком большими. Существует определенный предел отклонений, с которыми способна справиться личность. Если они превышают допустимые пределы и выходят за рамки ее приспособительных возможностей, она начинает воспринимать окружение как источник напряжения.

Психологически этот этап переживается личностью как потеря смысла жизни, сопровождающаяся чувством неудовлетворенности, безнадежности и бесперспективности существования, как разочарование в прежних целях и привязанности, переосмысление (как правило, негативное) своего прошлого жизненного опыта и отношений, утрата чувства идентичности, которая проявляется в сомнениях личности по поводу своего места в обществе, своей при-

надлежности к определенным социальным группам, по поводу своих возможностей и перспектив.

В сознании личности возникает обширная “карта возможностей”, потенциальных путей развития. Она получает вероятностный, стохастический характер, и диапазон вероятных путей развития личности предельно велик: от высочайших моментов самоотверженности и творческого самовыражения до крайней степени деградации.

Этот момент в терминах синергетической теории обозначается как хаос, “блуждание в эволюционных лабиринтах мышления и знания”, “просмотр различных альтернативных ходов развития мыслей, продумывание и варьирование ассоциации на заданную тему”, в результате которого “нарабатывается некий продуктивный ментальный мицелий (пересеченная, сложноорганизованная сеть ходов), который служит полигоном для свободного движения мысли, для ее выхода в иные измерения, на новые уровни”^{*}.

На кризисной стадии развития личности происходит в абсолютном большинстве случаев изменение, переоценка ценностей. Прежняя устоявшаяся иерархическая система ценностей теряет свою упорядоченность.

Если ранее ее можно было представить в виде целостности, то теперь эта иерархически построенная система рассыпается, превращается в хаос. Ценности как бы перебираются, взвешиваются. Пересматривается и статус отдельных ценностей в общей системе.

Своеобразным инструментом выбора и средством обоснования выбора выступает рефлексия, процесс осмысления ценностей, их сравнения, соотнесения с собственными возможностями, “совокупным жизненным ресурсом” личности, селекции и интеграции. Поведение личности в этот период становится непредсказуемым, во многих поступках и действиях неожиданным, не соответствующим прежним представлениям о личности, так как перестают действовать обычные механизмы регуляции ее поведения.

Поскольку обычные механизмы детерминации поведения перестают действовать в момент крайне нестабильного состояния личности, то выбор одного из возможных путей развития зависит

^{*} Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1978. 303 с.

от воздействий случайного характера (“флуктуаций”). Они и выводят личность на структуру-аттрактор и организуют ее самодостраивание. Такое воздействие могут оказать случайная встреча с человеком, прочитанная книга или статья, просмотренный фильм или сон, которые задают основное направление “переорганизации проросшего поля”, “поля вопросов”, тем самым наводя порядок в индивидуальной системе ценностей, но уже на качественно новом уровне.

Таким образом, кризис личности можно определить как бифуркационную фазу развития сложной самоорганизующейся функциональной системы, когда она находится в ситуации выбора возможной дальнейшей траектории движения под воздействием структуры-аттрактора.

В материалистической диалектике этот момент соответствует качественному скачку, переходу к качественно новому состоянию в результате количественного накопления изменений в психологической структуре личности.

Следует отметить, что бифуркация может быть вызвана также предельным обострением внутренних противоречий, свойственных личности, когда эти противоречия “расшатывают” систему и не могут быть преодолены или “смягчены” в рамках существующей парадигмы развития. Бифуркационная фаза развития характеризуется исчезновением прежнего системного качества, распадом сложившихся связей и отношений в системе и формированием новой, качественно отличной от предшествующей, личностной системы.

Попадание личности под притяжение какой-либо ценности, выход на структуру-аттрактор можно считать начальным моментом преодоления кризисного состояния. Поэтому важнейшей предпосылкой конструктивного выхода личности из кризиса является разнообразие элементов индивидуальной системы ценностей личности. “Необходимы постоянный разброс и разнообразие элементов (подсистем), неурезанный, относительно противоречивый спектр индивидуальных и групповых интересов и действий, которые при- сущи духовной истории тернистых поисков человеком самого себя”.

Отметим, что, с точки зрения синергетики, разнообразие, множественность являются неотъемлемыми атрибутами прогресса и самосовершенствования систем. Как подчеркивают И. Пригожин и

И. Стенгерс, “по мере того как иссякает запас энергии и возрастает энтропия, в системе нивелируются различия”. Еще в большей степени, чем к другим системам, это утверждение справедливо по отношению к личности.

Разнообразие и несхожесть индивидов являются необходимым условием развития человеческого сообщества, так как только при такой несхожести людей друг с другом имеет смысл взаимное общение, возникают интерес, борьба мнений, творчество. Следовательно, без множественности, разнообразия не может быть целенаправленной деятельности, соревновательности, не существует возможности выхода из кризиса.

Процесс “перевзвешивания” ценностей заканчивается, когда выбрана главная ценность, которая организует целое, отбрасывая все “ненужное” и выстраивая все нужное в определенном порядке.

“Происходит не просто объединение целого из частей, самоконструирование частей в целое, не просто проявление, “всплывание” более глубокой структуры из подсознания, а самовыстраивание целого из частей в результате самоусложнения этих частей”, переход в качественно новое состояние, к качественно новой структуре, или уничтожение системы.

Динамическое равновесие, существующее между элементами всей системы “личность-общество-природа”, является условием стабильности личности, отклонения от него – источником изменений. В социальном аспекте наиболее оптимально формирование личности происходит в социальной среде образующей, в свою очередь, функциональную систему более высокого порядка. В современном социуме в результате внутренней самонастройки выделяются следующие тенденции:

- возрастание приоритета общечеловеческих ценностей и идеалов, которые становятся ориентирами во взаимоотношениях между народами;

- широко развернувшаяся борьба за природосбережение, за переход к безотходным технологиям, обеспечивающим экологическое благополучие и выживание человечества;

- углубление процесса разоружения, нарастание стремления к миру и признание отказа от насильственных методов решения конфликтов нормой международного права;

– интеграция государств, их экономики и культуры, сотрудничество народов в решении глобальных вопросов современности.

Личность способна упорядочить свои мировоззрение и жизнь, только освоив и пережив на уровне личностного понимания богатство путей и решений, которые предлагает ей культура: “Только пройдя через пестроту многообразия, человек может осуществить собирание самого себя на уровне, соответствующем изменившейся жизненной и исторической ситуации”.

Нравственные поиски на уровне овладения богатством этической мысли – это как бы “переходный период” от одного уровня миропонимания к другому, период, который должен пройти каждый человек в ходе своего индивидуального развития, повторяя в своей духовной истории веки тернистых поисков человеком самого себя”.

Освоение разнообразных ценностей, существующих в обществе, призвано расширять и обогащать духовные возможности личности, поскольку оно способствует интенсификации мыслительной деятельности, которая в свою очередь является необходимым условием выбора доминирующей ценности, вокруг которой достраивается вся система личностных ценностей.

Перестройка ценностей приводит к тому, что изменяются сама личность, ее идеалы, жизненные планы и цели. Качественные изменения в ее состоянии ведут к новому уровню целостности, происходит ломка взглядов и представлений, она развивается за счет изменений, происшедших в критический период.

Таким образом, личность, находящаяся в состоянии свободной игровой деятельности, повышает свое состояние психофизиологической устойчивости, уровень самоорганизации составных элементов функциональной системы личности (ФСЛ), нейтрализует фрустрационные тенденции.